

Микерин А.А.

К ВОПРОСУ О РЕЦЕПЦИИ РИМСКОГО ПРАВА В ЕВРОПЕ

THE PROBLEM OF RECEPTION ROMAN LAW IN EUROPE

В статье рассматриваются основные вехи истории римского права в западной Европе в средние века и в новое время. Автором высказывается мнение, что доминирование социальной напряженности и конфликтности в европейском обществе обуславливает ведущую роль права в социальной регуляции.

***Ключевые слова:* римское право, рецепция, социальная регуляция, естественное право, кодификация, мораль.**

The article examines the main stages in the history of Roman law in Western Europe in the Middle Ages and modern time. We argue that the dominance of social tension and conflict in the European society cause the leading role of low in social regulation.

***Keywords:* Roman law, reception, social regulation, natural law, codification, morality.**

Право Древнего Рима – историческая первооснова развития правовых систем, входящих в состав романо-германской семьи и, в какой-то мере, финал этого развития. Последнее утверждение нуждается, конечно, в некоторых пояснениях, которые и будут даны ниже.

Правопорядок, сформировавшийся на обширной территории Римской Империи за 12 веков ее существования, породил правовую систему рабовладельческого общества, узаконившего частную собственность и видевшего в праве средство цивилизованного разрешения конфликтов, связанных с таким узаконением. Процессуальный ритуал Рима изобиловал боевой символикой: виндикты, жезлы, копья – все, что лишний раз напоминало тяжущимся сторонам о древней альтернативе судебному процессу.

Со времен императора Тиберия (42 г. до н. э. — 37 г. н. э.) был установлен культ Юстиции – богини правосудия, которой был возведен храм. При определяющем влиянии философской мысли Греции римляне формируют новую правовую культуру античного мира. В классической юриспруденции Древнего Рима были разработаны частноправовые юридические конструкции, детально проработаны принципы и институты собственности, обязательств, процесса. Римское право распространилось на значительнейшем пространстве древнего мира, оказывая влияние на правовое развитие народов, включенных в орбиту политического господства Рима.

Начало новой эры по Рождеству Христову принесло новое осознание права. В сочинениях римских правоведов утверждалось, что право — это искусство добра и справедливости и нужно подчиняться законам, чтобы быть свободным. В III в. один из авторитетнейших юристов античности Ульпиан характеризовал право как «искусство доброго и справедливого», благодаря которому люди «совершенствовались

Микерин Андрей Александрович, кандидат политических наук, доцент, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России
e-mail: amik@list.ru
© Микерин А. А., 2016

не только путем страха наказания, но и … стремясь к истинной философии…». (D I.I.I) Как видно из приведенного определения, значительно расширялись цель и социальное назначение права, поскольку правовое регулирование теперь не ограничивалось рамками упорядочивания общественных отношений, а распространялось на внутренний мир человека, служа средством его просвещения и тем самым совершенствования.

Значительное и в какой-то мере определяющее влияние на исход истории античного мира оказало распространение христианства. Евангельская проповедь, посеянная деяниями апостолов и политая кровью первых мучеников-христиан, довольно быстро дала обильные всходы. Миланский эдикт Константина Великого (313 г.), ставший решительным шагом по пути превращения религии христиан в государственную религию, ознаменовал начало нового периода истории античного правопорядка. На Никейском соборе (325г.) Константин определил соотношение светской и духовной властей формулой «духовенство — епископы внутренних дел церкви, император — поставленный от Бога епископ внешних дел». Такое соотношение, получившее название «симфонии», отражало внешнюю (материальную) и внутреннюю (духовную) суть человеческого бытия и основывалось на признании суверенности светской и духовной властей, действующих на общее благо каждая в своей сфере. Произволу светской власти противопоставлялся духовно-нравственный авторитет учения Церкви. Царский скипетр обеспечивал защиту Церкви от внешних потрясений и еретических расколов.

При Феодосии II (408-450 гг.) было составлено первое официальное собрание законов Римской империи (438 г.). Показательно, что составлено оно было из постановлений императоров, начиная с Константина Великого - первого христианского императора. С появлением кодека Феодосия вопросы религии, христианской церкви впервые становятся самостоятельным объектом правотворчества. Шестнадцатая книга кодекса была целиком посвящена вопросам канонического права. Таким образом, в системе римского права появляется **jus religious** - религиозное право.

В 439 г. Феодосий переслал экземпляр уложения западному императору Валентиниану III, который ввел его в обязательное употребление на своих землях. После того как в 476 г. Западная римская империя была завоевана вестготами, действие кодекса Феодосия было распространено на римских подданных Вестготского королевства. В 506 г. Алариx - король вестготов – издал закон, известный как «Бревиарий Алариха», т.е. сокращение Кодекса Феодосия и некоторых других источников римского права.

Король остготов Теодорих Великий, подчинивший себе в начале VI в. большую часть Италии, считавший свое королевство частью Римской империи (Византии), распространил действие римского права не только на римских подданных своего королевства, но и на остготов. В состав эдикта Теодориха, вошли нормы заимствованные из кодексов византийских императоров, выдержки из сочинений Павла и Ульпиана.

Еще одним примером использования римского права варварскими королями является составление Бургундской правды, авторство которой приписывается бургундскому королю Гундобаду (ранее 455 – 516 гг.). Lex Romana Burgundionum содержал, помимо обычного права, бургундов римские юридические нормы.

Тем не менее, «юридическая романизация» варваров не дала сколь-нибудь важных результатов. Римское право оказалось слишком сложным и не имело соответствующей социально-экономической основы для использования. Кроме того, политическая нестабильность, отсутствие единого политического центра исключали возможность последовательного насаждения и развития нового правопорядка. Обычай одержал победу над преобразовательским пылом. Пери-

156

од с VI по IX вв. в истории западноевропейского права не без оснований можно характеризовать как период германского обычного права.

Не могло в этот период сложиться на западе и общее религиозное право (jus religious). Большинство германских племен исповедовали арианство, в то время как римское население было никенианами. Влияние готских королей могло быть основано на военной силе, политических компромиссах и договоренностях, но не на духовно-нравственном авторитете. В глазах христианского мира раннего средневековья они выглядели еретиками. Будущее связывалось с правителями племен франков, предводитель которых Хлодвиг, покорив значительные территории в Галлии, принял христианство в его ортодоксально-никейской традиции. В 508 г. византийский император Анастасий I возвел Хлодвига в достоинство почетного консула, что свидетельствовало о признании легитимности власти короля франков.

В дальнейшем франкские правители во многом определили исторический облик западной Европы раннего средневековья. Карл Мартелл (689-741 гг.) остановив продвижение арабов битвой при Пуатье, по сути, спас западную Европу для ортодоксального христианства. Его приемник, основатель династии Каролингов, Пипин Короткий, поддержав Папу Стефана II в борьбе с лангобардами, передал святому престолу отвоеванную у них Равеннскую область. Это событие оказало значительное влияние на последующую историю как Римской католической церкви, так и всей Европы, поскольку положило начало светской власти Римского Папы.

В 800 г. франкский король Карл Великий венчается имперской короной и становится императором Запада, объединившим под своей властью территории, входившие ранее в состав Западной римской империи. Создание каролингской империи породило мысль и об унификации права. К концу 9 в. приобретает значение франкского закона Салическая правда, которая к 11 в. вытеснит нормы практически всех других правд и составит наряду с римским правом основу последующего развития германского права. На протяжении 9 в. весомым средством, противопоставленным каролингами правовому партикуляризму, явились капитулярии - распоряжения, касавшиеся различных сторон государственного управления.

Однако вновь идея единого правопорядка не смогла пробить себе дорогу через объективно существовавшие социально-экономические условия. Общество, в котором основу социальных связей составлял акт коммендации, не испытывало острой необходимости в правовом регулировании и вполне обходилось религиозными нормами, освящавшими формирующуюся иерархию сюзерено-вассальных отношений.

Феодальной раздробленности в Европе сопутствовала правовая партикуляризация. Специфика социально-экономического и исторического развития различных регионов Западной Европы определяла и специфику их правового развития. В областях северной Франции основным правовым источником становятся местные обычаи – кутюмы. Аналогичное положение было характерно и для Германии. На юге Франции и в Италии, для которых был характерен более высокий уровень развития экономических отношений, наряду с местными обычаями, продолжали использовать римское право, за которым признавалась роль общего обычая.

157

С XI в. для социально-экономического развития Западной Европы присуще нарастающее усиление значения горизонтальных общественных связей, основанных не на деспотизме феодальной иерархии, а на взаимовыгодном консенсусе. Сама жизнь ставила задачу формирования общих «правил игры», основанных на принципах разумности и справедливости. Плодом интеллектуальных исканий Запада, направляемых и поощряемых римской церковью, стало развитие схоластики. Получив из рук арабов

и византийцев тексты работ классиков античной философии и юриспруденции, практичный западноевропейский ум изучал и интерпретировал их положения сообразно собственным реалиям и возможностям. Римское право, за которым, как уже отмечалось, закрепилась репутация писаного разума, становится объектом детального исследования и толкования различных университетских школ. Глоссаторы XI-XIII вв., опираясь на методы средневековой диалектики, трактовали содержание римского права, систематизировали его. Составленные ими глоссы в дальнейшем приобрели и практическое значение, поскольку получили преобладание над самими источникам и, в частности, в Германии, определили объем рецепции римского права: «Что не признает глосса, не признает и суд». Важно, что авторитет римского права был освящен Католической церковью. Апологет католицизма, Фома Аквинат (прим. 1225 – 1274 гг.) видел в римском праве продукт человеческого разума, который, в свою очередь, производен от Разума высшего, т.е. от Бога. Само право мыслилось скорее в смысле божественного Логоса, некоторые аспекты которого были доступны человеческому разуму. Существовавшие обычаи, ордонансы королей, ассизы влиятельных сеньоров в том понимании права не составляли. Они могли получить оценку с позиций соответствия или несоответствия положениям канонического права и правовой доктрине, создаваемой учеными-юристами.

Возрождение идеи права в континентальной Европе явилось закономерным следствием социально-экономического развития. В Западной Европе, воспринимавшей себя единым христианским миром, все настойчивее проявляла себя идея общего, идеального правопорядка. Другим закономерным следствием становится рост социальных противоречий, стремящихся разрешиться силовым путем. В ходе кровавых столкновений и реформационных войн периода развитого средневековья Европа раскололась на католическую и протестантскую. Тем самым была уничижена идея канонического права. Его роль как регулятора общественных отношений значительно снизилась до сферы отношений внутри католической церкви. Голландский мыслитель Г. Гроций замечал: «Во всем христианском мире я наблюдал недостаток в ограничении отношений войны, чего даже варварские народы должны стыдиться; я наблюдал как люди хватаются за оружие по незначительным причинам или без причины вовсе, и когда оружие было поднято, все забывали о каком-либо уважении права, Бога и человека; это, как будто в соответствие общему решению, безумие дает всем свободу совершать любые преступления» [1].

Указанные выше обстоятельства дали импульс развитию новых правовых концепций. Тот же Г. Гроций способствовал обособлению права от богословия и ввел в эту область рационалистический метод. Если ранее естественное право отождествлялось с божественным законом, со времен Гроция оно начинает осознаваться как прирожденное право личности. Безусловный пиетет перед римским правом сменяется пониманием права как рациональной системы, основанной на идее субъективного права, предназначенной для повсеместного применения. С этого времени новое значение придается закону как продукту рационального творчества. Оказав, по сути, революционное влияние на развитие европейского публичного права (постулирование естественных прав и свобод человека), естественно-правовая концепция не затронула основных институтов римского права, подвергнув последнее лишь частичной ревизии и согласованию с требованиями рационализма, признания автономии личности, ее прав и свобод.

Буржуазные революции в Европе, как известно, привели к формированию национальной государственности и национальных правовых систем. Торжество буржуазного либерализма сопровождалось стремлением воплотить в жизнь то

158

идеальное университетское право, что создавалось на европейском континенте в течение средних веков. Реальным проявлением данного процесса стала кодификация.

Гражданский кодекс Наполеона считают классическим примером рецепции римского права. Разработчики кодекса отводили праву древнего Рима роль цивилизатора Европы. Во вступительном слове к кодексу один из его разработчиков, Порталис, обосновывает необходимость преемственности источников права, утверждая, что кодексы не пишут, что они создаются временем [2].

Изначально действующим признавалось римское право и в Германии, где, начиная с XVI в. формируется пандектное право, как общегерманское право римского происхождения. В соответствии с принципами пандектной системы было построено Германское гражданское уложение 1896 г.

Французский и германский кодексы, «замешанные на римском цементе», явились главными источниками формирования гражданского права, стран Европы и за ее пределами. Это объяснялось как политическими причинами, так и авторитетом французской и немецкой юридических школ, отличавшихся прогрессивными нормами, высоким юридическим уровнем и потенциалом оптимально эффективного регулирования буржуазных экономических отношений.

Предпринятый краткий исторический обзор позволяет наметить следующие выводы.

В период раннего средневековья в западной Европе предпринимались неоднократные попытки применения римского права, сохранения, тем самым, правопорядка, общего с Восточной империей (Византией). В то же время в идеальной картине мира право, как социальный регулятор, уступает пальму первенства христианской морали и добродетели. В реальной жизни господствуют отношения феодального покровительства.

К XI в. приоритет правовой регламентации социальных отношений утверждается Римской церковью. Римское право воспринимается как идеальное, на его основе формируется право каноническое.

Ренессанс и Реформация формируют новую картину мира и места человека в нем. Рационализм и индивидуализм обоснованно укореняются в европейском мировоззрении и становятся столпами естественно-правовой концепции. В соответствии с новыми принципами модернизируется частное право.

Буржуазные революции открывают историю национальной государственности, основанной на принципах буржуазного либерализма. Формируются национальные правовые системы. Ведущие юридические школы континентальной Европы – французская и немецкая – признают за римским правом роль цивилизатора Европы. Римское право становится квинтэссенцией кодификаций гражданского права. В то же время на фоне преобладающего позитивизма размываются нормы морали, представления о справедливом; лишенные своих религиозно-нравственных начал, они ставятся в положение, зависимое от буржуазно-либеральной анархии.

159

К исходу девятнадцатого столетия европейское общество с горечью осознает бесплодие вековых чаяний и попыток утверждения общества, основанного на идее справедливости и социальной гармонии. История четырнадцати европейских столетий продемонстрировала миру полное отсутствие прогресса в этом направлении. Афоризм Папиана «нет общества без права» обратился для европейцев в доказанную теорему. Языческая Юстиция восторжествовала над христианской Премудростью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гроций Г. О праве войны и миров// Библиотека М. Грачева. http://grachev62.narod.ru/huig_de_groot/content.html (1.07.2016)
2. Захватаев В. Н. Кодекс Наполеона. М., 2012.